

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.032

УДК 32.327

Е.В. ГАМЕРМАН

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института комплексного анализа
региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии
наук, Россия, г. Биробиджан
E-mail: egamerman@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСТРОВА ТАЙВАНЬ

Цель данной работы – анализ экономической безопасности Китайской республики (остров Тайвань) на современном этапе в ее политическом измерении. Экономическая безопасность является категорией многоаспектной, включающей в себя целый ряд факторов. Для Тайваня (также как и для всей Восточной Азии) наиболее важными, актуальными являются такие аспекты экономической безопасности, как энергетика, экология, а также проблемы миграции и ее последствий.

В статье проанализировано современное состояние энергетики Тайваня, основополагающие акты, а также реальная ситуация в этой сфере, те проблемы и угрозы, которые стоят перед островом. И в неразрывной связи с этим пластом идут и экологические угрозы, которые для Тайваня актуальны, не меньше, чем для любой другой страны или территории региона (а может быть и в большей степени, учитывая ограниченность территории). Кроме того, в силу исторических особенностей, а также характерных черт заселения острова, для Тайваня крайне важным является аспект миграции, а также те угрозы безопасности, которые возникают в связи с ней.

В результате, автор отмечает, что именно от решения задач в данных трех сферах, от минимизации угроз зависит благополучие и экономическое процветание острова.

Ключевые слова: Остров Тайвань, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, экология, миграция.

Введение. Когда в научном и новостном контенте заходит речь об острове Тайвань, сразу же вспоминается неразрешенный вопрос о территориальной целостности Китая, о претензиях Пекина на суверенитет над данной территорией, и, в целом, о военном аспекте безопасности не только Китая и Тайваня, но и всего региона в целом. Гораздо реже, особенно это касается российской политологии и экономической науки, анализу подвергаются невоенные, экономические аспекты безопасности острова. Однако для 23-миллионного населения острова, де-факто уже на протяжении 80 лет существующего независимо от континентального Китая, данные вопросы является крайне важными и актуальными. И, соответственно, требуют научного анализа и изучения.

Проблемы экономической безопасности острова Тайвань являются слабо изученными, так как не привлекают широкого круга исследователей (особенно в российской политической и экономической науке). Однако, следует отметить отдельные работы по энергетической безопасности Китайской республики таких авторов, как С.В. Вольфсон, Д.В. Ганжа, а по проблемам миграции работы Н.Е. Лапшиной. Среди иностранных авторов особо необходимо выделить Брюса Вэйкфилда из Австралии, в чье поле исследовательских интересов попадал и остров Тайвань, и его энергетика.

В статье дается обзор и анализ современной законодательной базы Тайваня, в частности в сфере энергетики. А именно, Закон «О возобновляемых источниках энергии» 2009 года, Закон «О снижении выбросов парниковых газов» 2015 года и «Зеленый закон» Тайваня.

Методологической основой данной работы выступили, прежде всего общенаучные методы – это системный подход, а также диалектический метод единства и борьбы противоположностей, и метод структурно-факторного анализа.

Результаты исследования. Энергетическая безопасность. В энергетике Тайваня преобладает использование нефти (49%) и угля (32,1%) [16. Р. 1-3]. Как и большинство стран Северо-Восточной Азии Тайвань испытывает серьезную зависимость от импорта энергоресурсов, составляющего 98% всей энергии страны, особенно значительна зависимость от импорта нефти из стран Ближнего Востока, на которые приходится 80% всего импорта нефти.

С целью увеличения доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергосистеме Тайваня до 15%, в 2009 году был принят закон «О возобновляемых источниках энергии», предусматривающий различные меры поддержки и стимулирования использования ВИЭ: ценовая политика, льготные кредиты, субсидии, помощь в приобретении прав на землю и др. [15]. Китайская республика является также одной из немногих стран, в которых были приняты нормативно-правовые акты, направленные на сокращение выбросов: в июле 2015 года был принят закон «О снижении выбросов парниковых газов», также был разработан и принят план по сокращению выбросов на 50% к 2030 году. Подобные меры должны способствовать фактическому снижению выбросов на 20%, до 214 миллионов тонн. Реализация закона «О снижении выбросов парниковых газов» включает три этапа: 1) создание национального реестра парниковых газов и системы регистрации выбросов; 2) введение стандартов и норм для различных энергопотребляющих процессов; 3) введение системы торговли квотами на выбросы. Третьим ключевым нормативно-правовым актом, направленным на развитие ВИЭ, является так называемый «Зеленый закон», предполагающий введение комплексной системы налогов на потребление невозобновляемых энергоресурсов и связанные с этим выбросы углерода. Полученные посредством этой системы средства предполагается использовать для субсидирования общественной транспортной системы и снижения подоходного налога [14].

В 2016 году в предвыборных обещаниях Демократической прогрессивной партии, победившей в выборах, было объявлено о планах отказаться от атомных

электростанций к 2025 году несмотря на то, что атомная энергетика составляет около 16% (5,1 ГВт) всего электричества, производимого на острове. Безусловно, на решение правительства повлияла авария на АЭС Фукусима, однако проблема уходит в далекий 1979 год, когда случилась авария на АЭС Три-Майл-Айленд. Студенты из Тайваня, проходившие обучение в США, и вернувшиеся в 1980 году домой стали базисом антиядерного движения. Главный аргумент – опасность сбоя и взрыва, который способен уничтожить весь остров.

На территории Тайваня расположены три АЭС: Цзиньшань (два реактора по 640 МВт), Мааншан (два реактора по 950 МВт) и Куошен (два реактора по 1000 МВт), в 2025 году срок их эксплуатации достигнет 40 лет. С конца XX века велось строительство четвертой АЭС – Лунмень (два реактора по 1350 МВт), но оно было приостановлено в 2014 году из-за роста затрат и масштабных протестов граждан. Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году и тем более близкая территориально авария на АЭС Фукусима 2011 года, активизировали борьбу против атомной энергии. В 2013 году на острове начались массовые протесты против Лунменьской АЭС. Несмотря на неоднократные выводы комиссий о безопасности планируемой АЭС, протестующие добились отмены строительства новой атомной электростанции. В качестве главных аргументов назывались антропогенный фактор, опасность атомной энергии самой по себе, а также тот факт, что Тайвань находится в сейсмически опасной зоне (по примеру Японии и АЭС «Фукусимы») – так называемом «огненном кольце» (Тайвань по мнению ряда исследований страной высокого риска землетрясений). Таким образом, по состоянию на 2015 год, доля атомной энергии в энергобалансе страны составляла 20%, а в конце 2017 года – уже только 9%. Такое снижение произошло за счет снижения почти в 2 раза производства энергии на АЭС [1; 2; 3].

Взамен атомной страна активно развивает «зеленую» энергетику. Так, в мае 2018 года Президент Тайваня Цай Инвэнь заявила об осуществлении проектов развития ветряной энергетики с использованием турбин морского базирования, что стало новой главой в трансформации энергетического сектора тайваньской экономики, а также демонстрацией твердой приверженности правительства курсу на освоение возобновляемых источников энергии.

Министерство экономики отобрало семь местных и зарубежных компаний, которым выданы подряды на сооружение 10 кластеров, или «ферм» ветряных генераторов в специально отведенных местах вдоль западного побережья страны. Тайвань впервые инициировал крупномасштабный проект развития ветряной энергетики с турбинами морского базирования. Создание этих «ферм» позволит добиться значительного прогресса на пути к достижению поставленной правительством цели – доведению суммарной установленной мощности ветряных турбин на Тайване до 5,5 гигаватт к 2025 году. Президент сделала эти заявления во время посещения уездов Чжанхуа и Мяоли, в центральной и северной частях Тайваня, соответственно, с целью более детального ознакомления на местах с ходом осуществления этих проектов. Семь «ферм» намечено соорудить у побережья Чжанхуа, и по одной – у побережья Мяоли, специального муниципалитета

Таоюань, на севере Тайваня, и уезда Юньлинь, на западе острова суммарная установленная мощность ветряных турбин всех 10 кластеров составит 3,836 гигаватт, при этом на долю семи кластеров в Чжанхуа будет приходиться 2,4 гигаватт, а на долю трех остальных – 1,436 гигаватт. Ветряные «фермы» привлекут инвестиции, в общей сложности, в размере почти 1 трлн. н.т. долл. (33,58 млрд. долл. США) и создадут до 20 000 новых рабочих мест. Реализация этих проектов должна будет, кроме того, способствовать совершенствованию местных цепочек поставок материалов и систем, а также дальнейшему накоплению экспертных знаний и опыта в областях морского строительства и инжиниринга. Осуществление правительственных инициатив по трансформации энергетического сектора уже дает позитивные результаты: в 2017 году производство солнечной и ветряной электроэнергии на Тайване достигло рекордных показателей. Объем произведенной солнечной энергии вырос на 49,4% относительно соответствующего показателя предыдущего года, до 1,69 млрд. кВт/ч, а ветряной – на 17,1%, до 1,71 млрд. кВт/ч [8].

Вернемся к вопросу отказа от атомной энергии. Планируется, что уже в наступившем 2025 году все АЭС острова прекратят свою работу. В 2020–2021 гг. функционировало 3 АЭС, вырабатывающие 9% всей электроэнергии. В июле прошлого, 2024 года остров уже вывел из эксплуатации один из двух реакторов на атомной электростанции Мааньшань в связи с истечением срока действия 40-летней лицензии в соответствии с политикой поэтапного отказа. В результате на острове остался только один работающий реактор, а ядерная энергетика опустилась до 2,8 процента от общего энергетического потребления острова. Тайвань, имеющий очень скудные внутренние энергетические ресурсы, импортирует более 97 процентов необходимых ему энергоносителей, в том числе для таких критически важных компаний, как Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC), с рыночной капитализацией более 1 триллиона американских долларов. Кроме того, в 2025 году намечено ликвидировать государственную монополию на электроэнергию и приватизировать весь сектор. Руководство острова планирует сделать акцент на возобновляемых источниках энергии. И если в 2017 году их доля была 4%, то уже к 2025 году эту цифру намерены увеличить до 20% [12]. Вопрос обеспечения энергетических ресурсов стоит для Тайваня очень остро. Так как остров является технологическим центром, столицей производства полупроводников, потребности в электроэнергии очень высоки, и они постоянно растут. Поэтому обеспечение энергетической безопасности для Тайваня – это совсем не пустой звук, а вопрос выживания, политической и экономической самостоятельности и независимости.

Экология и экологическая безопасность. В конце XX века на Тайване вредный для здоровья уровень загрязнения воздуха был постоянным, он сформировался на основе многих факторов, к ключевым из которых следует отнести: во-первых, огромное количество промышленных компаний, имеющих серьезные проблемы с утилизацией вредных отходов (на Тайване действовало около 157 тысяч промышленных предприятий, что в 12 раз больше, чем на территории

США); во-вторых, количество транспорта, в 18 раз превышающее таковое в США, составляющее 15,77 млн. единиц. Оба этих фактора в той или иной степени опираются на плотность населения острова, превышающую плотность населения США в 22 раза.

Второй наиболее глубокой проблемой, также фундаментально определяющей высокой плотностью населения Тайваня, была высокая концентрация мусора, общее количество которого к 1996 г. достигло 8,6 млн. тонн. Яркими показателями серьезности проблемы являются такие факты, как, во-первых, каждый житель Тайваня ежедневно производил более килограмма мусора, что сопоставимо с количеством, производимым жителями развитых стран, во-вторых, для острова конца XX века характерны «мусорные войны», вызванные отсутствием места для хранения отходов. Масштабы проблемы определяются длительным пренебрежением к ней: в течение долгого времени жители острова выставляли мусор на улицу, где образовывались огромные мусорные кучи, распространяющие грязь и зловоние. Только на рубеже XX-XXI веков произошло истинное осознание проблемы и началась серьезная борьба: с 1997 г. была реализована радикальная политика «мусор не должен касаться земли». В рамках данной программы в четко обозначенное время мусороуборочные машины собирают бытовые отходы граждан, обязанных ждать их прибытия для избавления от мусора.

Третья экологическая проблема, ключевым источником которой являются масштабы промышленного производства, – загрязнение воды. К концу XX века на острове было загрязнено 38% основных и 29,5% второстепенных рек Тайваня. Наиболее серьезно пострадали пять из двадцати одной крупной реки на острове, а самым тяжелым признано загрязнение реки Бэйганси, покрывающее 85% всего ее бассейна.

Проблему загрязнения воды в Тайване традиционно связывают с отсутствием в городах современной канализационной системы и сооружений для очистки сточных вод. В конце XX века (1998 г.) строительство канализационных систем на острове было завершено лишь на 5%, что меньше чем в большинстве восточноазиатских и даже некоторых африканских стран, не говоря уже о развитых странах, где строительство канализационных систем было выполнено на 95%. Даже в Тайбее за более чем 20 лет (с 1972 года) было выполнено только 40% работ, а в Гаосюне, втором по величине городе Тайваня, лишь на 5,3%, более того, на конец XX века 15 из 21 единицы административного деления Тайваня не имели действующих очистных сооружений.

Конец XX века стал для Тайваня временем осознания глубины экологических проблем острова и начала серьезной и методичной работы над их решением, что дало плоды уже в начале XXI века: индекс PSI по Тайбэю приблизился к международным стандартам, а в Гаосюне количество дней в году, когда индекс PSI превышает 100, что считается показателем плохого качества воздуха, сократилось с 20 до 18%. Благодаря строительству в 2002 году 21-го мусоросжигающего завода существенно снизилась острота проблемы утилизации мусора.

Всего за два десятилетия Тайвань перешел от полного пренебрежения заботой об экологии и превосходства экономического развития через признание реальной угрожающей населению экологической ситуации на острове к масштабной работе по развитию экологической безопасности, значительным инвестициям в охрану и спасение окружающей среды [9]. Несмотря на тяжесть задачи и трудность пути к восстановлению загрязненных районов проделанная работа показывает результаты и дает надежду.

В контексте экологической безопасности, следует еще раз обратиться к вопросу атомной энергетики. Одно из основных преимуществ атомной энергии перед органическим топливом (нефть, газ и тем более уголь) – крайне незначительное количество выбросов CO₂ в атмосферу. Поэтому данный вид энергетики можно отнести к экологически чистым источникам. Возобновляемые источники энергии также не производят вредных выбросов, однако на данный момент очень сильно проигрывают по соотношению цены и качества атомной энергетике. Однако, для острова очень сложным и пока неразрешимым является вопрос утилизации ядерных отходов [1; 2; 3].

Работа по охране природы на острове, а также активное участие в работе международных организаций по охране окружающей среды, в том числе со Всемирным фондом по охране природы и TRAFFIC-International (Программа мониторинга состояния окружающей среды), приносит свои плоды, все больше приближая Тайвань к международным экологическим стандартам и связанным с ними новым мировым тенденциям.

Миграция и безопасность. Среди всех стран Северо-Восточной Азии Тайвань привлекает наибольшее число мигрантов. Отчасти это связано со своеобразием национального состава страны, подавляющее большинство которого составляют потомки переселенцев из материкового Китая (в первую очередь провинции Фуцзянь), в то время как представители австронезийских народов коренные жители острова составляют не многим более 2% от всего населения острова. Так как более 95% населения острова имеет ханьские корни, то есть по большому счету является мигрантами, для различения собственно мигрантов обозначают также как новых иммигрантов.

Трудовыми мигрантами в Тайване являются в первую очередь выходцы из других государств Юго-Восточной Азии. Большая часть из них происходят из Вьетнама: в течение длительного времени две страны (Тайвань и Южный Вьетнам) были главными союзниками, связь между которыми временно прервалась после образования Социалистической республики Вьетнам, но была восстановлена в 1980-х годах. Сейчас Вьетнам можно назвать ключевым инвестором для экономики Тайваня, так как многие вьетнамцы отправляются в Китайскую республику для трудоустройства, чаще всего на тяжелую, непрестижную работу, где есть высокий спрос на низкоквалифицированную рабочую силу.

Как и для других развитых стран с высоким уровнем жизни, для Тайваня характерен ряд демографических проблем таких, как: старение населения, низкая рождаемость, нежелание местного образованного населения

выполнять непрестижную, низкоквалифицированную работу. Согласно данным Министерства Труда Тайваня на начало 2018 года из 23 миллионов человек, составляющих население страны, мигрантами являются 725000 человек, из которых 676000 человек относятся к трудовым мигрантам, что составляет лишь 2,9% всего населения, к началу 2022 года процент мигрантов стал еще меньше, достигнув 2,6%: 541 тысяча из 23,487 миллионов человек, оставляющих население острова. Основными направлениями работы для трудовых мигрантов является занятость в качестве домашней прислуги, где задействовано около 250 тысяч мигрантов, а также низшего медицинского персонала, рыболовецкий промысел и различные отрасли производства. Важно отметить, что достоверность официальных данных Тайваня является спорной, так согласно официально на рыболовецких судах задействовано 26 тысяч трудовых мигрантов, в то время как по данным США – 160 тысяч, что определяет 130 тысяч человек как нелегальных мигрантов.

Родиной 92,5% мигрантов Тайваня являются страны Юго-Восточной Азии, в первую очередь Индонезия, Вьетнам, Филиппины и Таиланд. При этом среди трудовых мигрантов из Индонезии и Филиппин преобладают женщины, что связано с широко распространившейся традицией привлечения представительниц этих национальностей для работы в качестве домашней прислуги и сиделок с больными и престарелыми людьми [13].

Таблица 4. Гендерное соотношение мигрантов в Тайване в 2018 году

Страна	Женщины	Мужчины
Индонезия	186 000	64 000
Вьетнам	85 000	121 000
Филиппины	93 000	59 000
Таиланд	13 000	50 000

Несмотря на то что правительство Тайваня, и в частности президент Цай Инвэнь (была Президентом Китайской республики в 2016-2024 гг.), поощряли миграционные процессы, позволяющие снять остроту проблемы нехватки рабочих рук, особенно в социальных и медицинских учреждениях, не справляющихся с уходом за престарелыми в связи с отказом местного населения выполнять подобную работу, мигранты, особенно нелегальные, сталкиваются со множеством проблем, наиболее распространенными из которых являются: ущемление прав мигрантов, невыполнение заключенных договоров, невыплата (или лишь частичная выплата) заработной платы, чрезмерная эксплуатация. Однако вопросу соблюдения прав мигрантов, которые активно нарушаются местным населением, властями уделяется весьма незначительное внимание.

Кроме того, население Тайваня также сокращается 5 лет подряд: за 2022 год на 110674 человека (падение на 0,47%). Зафиксирован и самый низкий уровень Новых мигрантов: в 2022 году приехало 119679 человека, а уехало 38685 человек. Нехватка рабочих рук для Тайваня становится повсеместной проблемой. Правительство концентрирует свои усилия на трех направлениях: поиск высококвалифицированных специалистов-иностранцев, привлечение и удержание большого числа иностранных студентов (особенно китайцев), привлечение рабочих-мигрантов, которые параллельно получают на Тайване образование.

Экономические угрозы безопасности вследствие потенциального вторжения материкового Китая. Здесь речь идет об экономической устойчивости и включает в первую очередь защиту и обеспечение работы критической инфраструктуры, сохранение основных функций во время войны или блокады.

Наиболее важную роль в международных цепочках поставок Тайвань, как известно, играет в полупроводниковом секторе. «Taiwan Semiconductor Manufacturing Co.» (TSMC), крупнейший мировой производитель микросхем, это самые современные чипы для широкого спектра ключевых рынков и игроков, от автомобилей до мобильных телефонов и другой электроники. На долю «TSMC» и других тайваньских производителей приходится более 60% мирового производства полупроводников. И это очень внушительные цифры, свидетельствующие фактически о непререкаемой лидерстве в этой сфере. Помимо этого, Тайвань – это ключевой мировой производитель ноутбуков, производственных станков и различных электронных и электрооптических компонентов.

Тайвань охотно проводил экономическую интеграцию с глобальными цепочками поставок КНР. Многие считали, что это настолько выгодно, что любое нападение на Тайвань чревато взаимно гарантированным экономическим крахом. Но китайское правительство никогда не разделяло эту точку зрения. Китайская стратегия экономической экспансии заключается в том, что Пекин стремится освоить, а затем копировать и заменить тайваньские технологии и производство до такой степени, что конфликт будет представлять угрозу главным образом только экономике Тайваня, при этом его предприятия станут невольными сторонниками КНР на Тайване.

После того, как тайваньские компании стали сталкиваться с повальной кражей технологий, дискриминацией со стороны регулирующих органов и вымогательством местных партнеров и чиновников КПК, официальный Тайбэй начал менять стратегию. В результате доля инвестиций в КНР в общем объеме иностранных инвестиций Тайваня сократилась с более чем 80% в 2012 г. до 13% в 2023 г., при этом остров увеличил инвестиции в другие страны Азии и США. Начиная с 2016 г., в рамках политики южного направления, начатой тогдашним президентом Цай Инвэнь, Тайвань субсидировал расширение торговли, инвестиций, сотрудничества в сфере культуры и образования с 18 странами Южной и Юго-Восточной Азии, и Океании. Рынки экспорта Тайваня развивались аналогичным образом. Диверсификация экспорта с уменьшением доли Китая носит менее

резкий характер, но сокращение рисков в тайваньских цепочках поставок идет полным ходом.

Что касается полупроводникового сектора, то действующие правила побуждают «TSMC» и других производителей диверсифицировать производство в основных экономических регионах мира, при этом производство высокотехнологичной продукции для китайского рынка «TSMC» по-прежнему базируется в основном на Тайване. Это более оптимальная схема для «TSMC» и других тайваньских компаний: в случае войны или блокады пострадают поставки в Китай, а последствия для тайваньских партнеров будут менее болезненными. В то же время разрушенные или вышедшие из строя заводы не помешают тайваньским транснациональным компаниям, имеющим производство на мощных предприятиях за границей, сохранить и быстро восстановить свой бизнес. В 2025 году появилась информация о скором появлении производственных мощностей «TSMC» в США [4].

Закключение. Таким образом, вопросы экономической безопасности острова Тайвань являются крайне важными и актуальными. Несмотря на то, что вопрос военной безопасности и потенциального военного вторжения материкового Китая для Тайбэя на данный момент, является один из самых острых вопросов, вопросы и угрозы для экономики также являются теми вопросами, от которых зависит не только благосостояние граждан республики, но и само существование острова.

Тайвань, имеющий очень скудные внутренние энергетические ресурсы, импортирует более 97 процентов необходимых ему энергоносителей, в том числе для таких критически важных компаний, как TSMC (мировой лидер в производстве микрочипов). Кроме того, в силу антиядерного движения, Тайбэй отказался от атомной энергии, что еще больше осложнило ситуацию в сфере энергетической безопасности.

Для Тайваня, как и для большинства стран Восточной Азии, особенно актуальны проблемы экологической безопасности (связанные с очень высокой плотностью населения, большим количеством автомобилей и др.) – это загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение воды (отсутствие чистой воды в достаточном количестве), большой количество мусора. Конец XX века стал для Тайваня временем осознания глубины экологических проблем острова и начала серьезной и методичной работы над их решением, что дало плоды уже в начале XXI века: индекс PSI по Тайбэю приблизился к международным стандартам, а в Гаосюне количество дней в году, когда индекс PSI превышает 100, что считается показателем плохого качества воздуха, сократилось с 20 до 18%. Благодаря строительству в 2002 году 21-го мусоросжигающего завода существенно снизилась острота проблемы утилизации мусора.

Двойственную природу имеет проблема миграции: с одной стороны, Тайвань испытывает серьезную нехватку рабочих рук, особенно в социальных и медицинских учреждениях, с другой стороны, трудовые мигранты сталкиваются со множеством проблем, связанных с недобросовестным отношением к соблюдению

их прав, активно нарушаемых местным населением, что продолжает зачастую игнорироваться властями.

Кроме того, население Тайваня также сокращается 5 лет подряд: за 2022 год на 110674 человека (падение на 0,47%). Зафиксирован и самый низкий уровень Новых мигрантов: в 2022 году приехало 119679 человека, а уехало 38685 человек. Нехватка рабочих рук для Тайваня становится повсеместной проблемой. Правительство концентрирует свои усилия на трех направлениях: поиск высококвалифицированных специалистов-иностранцев, привлечение и удержание большого числа иностранных студентов (особенно китайцев), привлечение рабочих-мигрантов, которые параллельно получают на Тайване образование.

Без разрешения данных проблем, или по крайней мере, минимизации угроз, Тайбэю будет крайне сложно рассчитывать на дальнейший экономический рост, поддержание высокого уровня жизни граждан и международную экономическую конкуренцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вольфсон С.В., Ганжа Д.В. Атомная энергетика Тайваня: борьба мнений // Koinon. 2021. Т. 2. № 2.
2. Ганжа Д.В. Проблема атомной энергетики Тайваня: история и современное состояние // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. Сборник материалов XV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Вып. 15.
3. Ганжа Д.В. Проблемы использования атомной энергетики и их интерпретации в борьбе за атомную энергетику на Тайване // Проблемы инновационного развития зарубежных стран. 2022.
4. Защита Тайваня // Indo-Pacific Defense FORUM // <https://ipdefenseforum.com/ru/2024/11/защита-тайваня/>.
5. Качество воздуха в Taiwan // <https://www.iqair.com/ru/taiwan>.
6. Лапшина Н.Е. Эволюция миграционной политики на Тайване (вторая половина XX – начало XXI вв.). Томск, 2019.
7. Миграционные правила Тайваня // <http://mtc.org.tw/new/ru/info/migratsionnyye-pravila-tayvanya.php>.
8. Производство солнечной и ветряной энергии бьет на Тайване новые рекорды // Тайваньская панорама: информационное издание // <https://taipanorama.tw/news.php?unit=139&post=132895>.
9. Путь Тайваня к экологичности: исследования и продолжающаяся эволюция // Etic Jornal // <https://etic-hotels.com/ru/журнал/Тайвань%3A-путь-к-экологичности%3A-исследование-и-постоянная-эволюция/>.
10. Тайвань ослабляет правила въезда в страну иностранных граждан / Тайваньская панорама // <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133,134,135,136&post=180340>.

11. Тайвань превращает пластиковые отходы в «зеленое» золото // GlobalScience.ru // <https://globalscience.ru/article/read/18730/>.
12. Тайвань решил бороться за экологию «по всем фронтам» // Большая Азия. Открываем Азию для России // <https://bigasia.ru/tajvan-reshil-borotsya-za-ekologiyu-po-vsem-frontam/>.
13. Foreign Residents by Nationality Ministry of the Interior National Immigration Agency Republic of China (Taiwan) // <https://www.immigration.gov.tw/5475/5478/141478/141380/152113/>.
14. Greenhouse Gas Reduction and Management Act // Environmental Protection Administration // <https://www.epa.gov.tw/eng/F7AB26007B8FE8DF/74023638-a2ee-4d1f-ad5a-8941a2415ba2>.
15. Renewable Energy Development Act // <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=J0130032>.
16. Wakefield B. Taiwan's Energy Conundrum // Asia Program Special Report. 2012. № 146.

E.V. GAMERMAN

Institute for Comprehensive Analysis
of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia
ORCID: 0000-0003-0225-0030

POLITICAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF TAIWAN ISLAND

The purpose of this work is to analyze the economic security of the Republic of China (Taiwan Island) at the present stage in its political dimension. Economic security is a multi-faceted category that includes a number of factors. For Taiwan (as well as for the whole of East Asia), the most important and relevant aspects of economic security are energy, ecology, as well as migration issues and their consequences.

The article analyzes the current state of Taiwan's energy sector, fundamental acts, as well as the real situation in this area, the problems and threats facing the island. And inextricably linked with this layer are environmental threats, which are relevant for Taiwan no less than for any other country or territory in the region (and perhaps even more so, given the limited territory). In addition, due to historical features, as well as the characteristic features of the island's settlement, the aspect of migration is extremely important for Taiwan, as well as the security threats that arise in connection with it.

As a result, the author notes that the well-being and economic prosperity of the island depends on solving problems in these three areas, on minimizing threats.

Key words: Taiwan Island, economic security, energy security, ecology, migration.